

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двѣнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

23-го Юня 1874 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1874 г. по 20 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей

№ 25.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— № 14. Марта 12 д. 1874 г. О сокращенномъ „Французско-Русскомъ словарѣ“ г. Макарова. Св. Правит. Синодъ слушалъ предложенный г. Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 218-й, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ «Французско-Русскаго» Словаря для среднихъ учебныхъ заведеній (С. П. б. 1873 г.)» Макарова, въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи французскаго языка—Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, къ надлежащему исполненію, препроводить, въ копіи, при печатномъ указѣ епархіальнымъ преосвященнымъ самый журналъ комитета.

— № 17. Марта 28 д. 1874 г. О книгахъ г. Поливанова: «Краткій учебникъ русской грамматики для учениковъ двухъ первыхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній» и «Учебникъ русской грамматики для среднихъ учебныхъ заведеній. Ч. I. Русская и церковно-славянская этимологія съ приложениями». Св. Правит. Синодъ слушалъ предложенный г. Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 12, о возможности рекомендовать составленные учителемъ 4-й Московской гимназіи Львомъ Поливановымъ книги, подъ заглавіями: 1) «Краткій учебникъ русской грамматики для учениковъ двухъ первыхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній (Москва 1871 г.)» и 2) «Учебникъ русской грамматики для среднихъ учебныхъ заведеній. Ч. I. Русская и церковно-славянская этимологія съ приложениями (2-е изданіе. Москва. 1869 г.)», для употребленія въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебныхъ пособій по предмету русскаго и церковно-славянскаго языковъ. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія правленіямъ духовныхъ училищъ, къ надлежащему исполненію, послать при печатномъ указѣ епархіальнымъ преосвященнымъ копію съ журнала комитета.

— О порядкѣ представленія къ наградамъ лицъ духовно-учебнаго вѣдомства. Циркулярное отношеніе

Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 20 марта 1874 года за № 971.

При разсмотрѣніи поступившихъ, вѣдѣствіе циркулярнаго отношенія моего, отъ 10 мая минувшаго года за № 1865, ходатайствъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ объ удостоеніи почетными наградами, за отличіе по службѣ, лицъ духовно-учебнаго вѣдомства, оказалось, между прочимъ, что: 1) требуемые 1 пун. означеннаго отношенія списки о наличномъ составѣ лицъ, находящихся на службѣ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не всѣ доставлены къ назначенному для сего сроку (1 октября), но по нѣкоторымъ духовно учебнымъ заведеніямъ сообщены гораздо позже этого времени, по инымъ же недоставлены и доселѣ; 2) въ этихъ спискахъ, кромѣ лицъ двухъ категорій, о коихъ точно изъяснено въ означенномъ циркулярѣ, помѣщались иногда и не подлежація лица, какъ напр. почетные блюстители по хозяйственной части (награжденіе коихъ производится особымъ порядкомъ); 3) самыя ходатайства о наградахъ иногда поступали послѣ срока означеннаго во II пунктѣ циркуляра (т. е. послѣ 1 декабря); 4) требуемые этимъ же пунктомъ наградные списки составлялись не вполне сообразно указанной въ законѣ формѣ (св. зак. 1857 г. Уст. Службъ: Прав. Том. III. Прилож. къ ст. 1147 по продол. 1863 г.), при чемъ оказались слѣдующіе недостатки: у нѣкоторыхъ преподавателей не обозначено или ученой степени, или каедръ ими занимаемыхъ, у другихъ же лицъ, состоящихъ на службѣ, кромѣ духовно-учебнаго, еще въ другомъ вѣдомствѣ, не обозначено отзывомъ, полученныхъ отъ сего вѣдомства о безпрятственности къ ихъ награжденію, или же такіе отзывы сдѣланы не въ подлежащей графѣ (именно не во II графѣ), 5) въ нѣкоторыхъ случаяхъ не было сообщено о перемѣнахъ, происшедшихъ въ служебномъ положеніи того или другаго лица, послѣ представленія его къ наградѣ, напр. о полученіи имъ награды по другому вѣдомству, по перемѣнѣ мѣста службы и проч.; 6) вопреки § 28 Уст. Дух. Ак., § 36 Уст. дух. Сем. и § 55 Уст. дух. учил., на основаніи коихъ право представлять къ наградамъ принадлежатъ единично ректорамъ духовныхъ Академій и Семинарій или смотрителямъ духовныхъ Училищъ, наградные списки представлялись за подписомъ всѣхъ членовъ Правленій сихъ заведеній, при чемъ, вопреки ст. 1426 Уст.

Служб. Прав., подписывались иногда и тѣми самыми лицами, которыя представлялись къ наградамъ.

Принимая во вниманіе, что всѣ вышеуказанныя неисправности весьма затрудняютъ производство дѣла о наградахъ, возбуждаютъ излишнюю и обременительную переписку и замедляютъ такимъ образомъ общее движеніе дѣла, долгомъ считаю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство обратить вниманіе начальствъ вѣрренныхъ Вамъ духовно-учебныхъ заведеній на необходимость въ точности исполнять всѣ, указанные въ законѣ и изъясненныя въ означенномъ циркулярѣ отъ 10-го мая и упомянутыхъ въ ономъ формахъ, требованія по сему предмету, присовокупляя, что повторенія подобныхъ неисправностей могутъ затруднить удовлетвореніе и самыхъ ходатайствъ о наградахъ.

(Кавк. еп. вѣд.).

— О порядкѣ разрѣшенія раздробительной продажи крепкихъ напитковъ въ селеніяхъ въ чертѣ усадебной осѣдлости, объ ограниченіи правъ евреевъ на питьевую торговлю и объ устройствѣ постоянныхъ дворовъ въ городахъ. Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра финансовъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ правилахъ о питьевой торговлѣ, *мнѣніемъ положилъ*: въ измѣненіе подлежащихъ статей свода законовъ постановить: 1) раздробительная продажа крепкихъ напитковъ въ селеніяхъ, въ чертѣ усадебной осѣдлости, вообще разрѣшается не иначе, какъ по мірскимъ приговорамъ сельскихъ обществъ, съ тѣмъ, что если въ означенную черту входятъ земли, составляющія собственность какого-либо вѣдомства или частнаго лица, то для открытія на такихъ земляхъ раздробительной питьевой продажи сверхъ общаго приговора должно быть испрошено согласіе владѣльца земли. 2) Евреямъ дозволяется питьевая торговля только въ мѣстностяхъ, опредѣленныхъ для постоянной ихъ осѣдлости, и притомъ не иначе, какъ въ собственныхъ домахъ; сидѣльцы еврей могутъ быть только въ заведеніяхъ своихъ единовѣрцевъ. 3) Городскіе постоянные дворы должны имѣть: а) для производства торговли не менѣе двухъ комнатъ, изъ которыхъ въ одной долженъ помѣщаться общій столъ для постояльцевъ, а въ другой кухня и буфетъ; б) всѣ необходимыя приспособленія для ночлега постояльцевъ изъ простонародья, и в) конюшню или навѣсъ для лошадей.

Его Императорское Величество, 14-го мая сего года, изложенное мнѣніе государственнаго совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Мѣстные Распоряженія.

(Къ свѣдѣнію и исполненію).

О порядкѣ высылки метрическихъ выписей въ учрежденія, составляющія частные призывные списки. Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 11 Мая 1874 года, № 28, на имя Губернаторовъ разъяснено, что метрическія выписи о всѣхъ тѣхъ лицахъ, мѣсто приписки или мѣсто жительства родителей которыхъ будетъ неизвѣстно, должны отсылаться составляющими ихъ лицами и учрежденіями въ мѣстныя по воинской повинности При-

сутствія, на обязанность которыхъ возлагается опубликованіе ихъ, немедленно по полученіи, въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, и затѣмъ храненіе ихъ наслучай-справокъ.

Мѣстные Извѣстія.

— Преподано Архипастырское благословеніе, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 11-го сего Іюня, за № 388-мъ, супругѣ Бригаднаго командира *Екатерины Шепелевой* и церковному старостѣ Кейданской церкви, Ковенской Губерніи, *Валентину Бьлугину* за сдѣланныя ими пожертвованія въ сказанную церковь и особенную ревность и усердіе послѣдняго, какъ старосты, къ украшенію церкви.

— Рукоположенъ во священника 16 сего Іюня, къ Збуражской церкви б) надзиратель *Жировицкаго* дух. училища, *Іоакимъ Червяковскій*:

— Перемѣщеніе. Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 19 сего Іюня за № 421, на вакантное псаломщическое мѣсто при Виленскомъ женскомъ маріинскомъ монастырѣ, перемѣщенъ по прошенію, *діаконъ с. Голомысли Александръ Пригодинскій*.

— Освященіе церквей и Пожертвованія. 25 Марта, освящена Боцьковская (каменная) церковь, Дорогичинскимъ благочиннымъ въ сослуженіи трехъ священниковъ.

— 2-го истекшаго Мая, сего года, освящена ремонтированная Хлѣвицкая Александро-Невская церковь, Половецкаго прихода, Высоколитовскаго благочинія. Ремонтровка произведена на средства мѣстныхъ прихожанъ-крестьянъ, а именно: по приговору крестьянъ д. Хлѣвиць пожертвовано 330 руб. аренднаго содержанія за крестьянскую корчму, находящуюся въ той же деревнѣ, за три года; за тѣмъ отъ крестьянъ: Степана Богача 100 р., Оммы Курочки 10 р. Павла Курочки 7 р., Варооломея Свинюка 2 р., Θεодосія Назарука 3 р., Кондратія Крунты 2 р., Онуфрія Бакуновича 2 р., Каллиника Шевчука 2 р., Ивана Янчука 2 р., Тарасія Янубича 3 р., Тимофея Бакуновича 8 р., Ивана Чиквина 5 р., Гуліана Якимчука 5 р., Александра Якимчука 3 р., Моусея Богача 1 р., Платона Курочки 2 р., Матвея Чиквина 4 р., Михаила Марчука 1 р., Іоакима Свинюка 2 р., Григорія Янчука 2 р., Оммы Янчука 10 р., Варооломея Коляды 12 р., Кондратія Карповича 10 р., Т. Чорпулича 8 р., Тимофея Марчука 10 р., Семена Марчука 5 р., Ивана Марчука 5 р., Спиридона Богача 5 р., Семена Шенявскаго 4 р., Артемія Крунты 6 р., Михаила Ковалевича 5 р., Іакова Якимчука 4 р., Константина Богача 10 р., Евстафія Чиквина 6 р., Лаврентія Марчука 3 р., Сильвестра Крунты 6 р., Степана Крунты 4 р., Кассіана Гайдуковича 4 р. и священника Павла Левицкаго 10 руб., а всего 623 р. На эти деньги приобрѣтены: новый иконостасъ съ покраской и иконами въ 210 р., починена крыша новымъ гонтомъ 58 р., перекрѣпленъ куполь и покрытъ англійскою жестию 110 р., наподнятіе церкви, подмуровку, новые вѣнцы и обшивку всей церкви съ наружной стороны—233 р., на покупку облачений на престолъ и жертвенникъ 12 р., — итого 623 р. сер.

— 12-го Мая сего года, освящена ремонтированная деревянная церковь въ м. Губинѣ, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, приписная къ приходской Озерской церкви, Гродненскаго благочинія. Освященіе совершено мѣст-

нымъ священникомъ, Адамомъ Михалевичемъ, въ сослуженіи съ священникомъ Скидельской церкви, Іоанномъ Гапунинымъ, при многочисленномъ собраніи прихожанъ мѣстныхъ и сосѣднихъ; причемъ произнесено было мѣстнымъ священникомъ приличное торжеству слово. Церковь эта бывшая до 1838 г. приходскою, построена въ 1790 году, помѣщикомъ имѣнія Губинки, Петромъ Старжинскимъ. Нынѣ же возобновлена на средства мѣстныхъ прихожанъ, принявшихъ въ семь участіе въ числѣ 80 дворовъ, и обошлась имъ въ 257 р. 16 1/2 коп. Ремонтровка состояла въ слѣдующемъ а) устроены новый иконостасъ, для котораго выписано изъ Москвы 11 иконъ различной величины на сумму 52 руб.; б) настланы новые деревянные полы, устроены клиросы и выкрашены масляными красками в) приобретено двѣ пары хоругвей, 2 подсвѣчника къ мѣстнымъ иконамъ, три лампы, кадилница, на престольный крестъ, и облаченія на престолъ и жертвенникъ; г) покрыта соломою и обнесена новою деревянною изгородью. Съ особеннымъ усердіемъ обновленію сего храма послужили Члены Церковнаго Попечительства: Адамъ Слинко, Павелъ Чаплюкъ и Николай Гончарукъ.

— 30 мая освящена Гродненскимъ Благочиннымъ кладбищенская деревянная церковь въ с. Козловичахъ, Верцелинскаго прихода.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: журнальнымъ опредѣленіемъ Литовской дух. консисторіи, утвержденнымъ преосвященнѣйшимъ Іосифомъ епископомъ Ковенскимъ 14 іюня, къ *Сосновской* Свято-Георгиевской церкви, Свенцянскаго благочинія, на слѣдующее трехлѣтіе, крестьянинъ дер. Струголапъ, *Василій Феликсовъ Дипнишкій*; къ *Воложинской* Константино-Бленовской церкви, Воложинскаго благочинія, крестьянинъ м. Воложина, *Григорій Францевъ Мышленъ* и къ *Чересской* церкви, Друйскаго благочинія, крестьянинъ дер. Ковалевщина Малая, *Викентій Сушко*.

— Журнальнымъ опредѣленіемъ Литовской дух. Консисторіи утвержденнымъ преосвященнѣйшимъ Евгениемъ епископомъ Брестскимъ, 18-го сего Іюня, за № 526-мъ, къ *Люшиневской* ц. Дятловскаго благочинія, крестьянинъ дер. Перховичъ *Василій Васильевъ Блющеницъ*; къ *Высокой* ц. того же благочинія, крестьянинъ дер. Вишева *Іванъ Кирилловъ Кравчукъ* и къ *Головчицкой* ц. Антопольскаго благочинія, на мѣсто умершаго старосты, — крестьянинъ с. Головиць, *Несторъ Ивановъ Чонкъ*.

— **Вакансіи** — Священника — при *Молмадской* ц., Слонимскаго уѣзда. *Исаломщичевъ*: въ с. *Сычахъ* — Брестскаго уѣзда, въ с. *Глинной* и *Вилни* — Кобринскаго уѣзда; въ с. *Свенцяхъ* — Волковыйскаго уѣзда; въ *Александровской Слободѣ* — Ковенской губ.; въ с. *Рудникахъ* — Пружанскаго благочинія и въ с. *Голомысль* Дисненскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣль.

Два письма о крестномъ знаменіи.

Любезный братъ О. Петр! 13 числа минувшаго Ноября я вступилъ въ должность законоучителя приготовитель-

наго класса Владимірскаго народнаго училища. Въ мужскомъ отдѣленіи я засталъ мальчиковъ не азбучныхъ только, но уже не много приготовленныхъ. Я почелъ первымъ дѣломъ испытать учениковъ своихъ — какъ они изображаютъ крестное знаменіе. И что же оказалось? оказалось, что одни изъ нихъ перекрестились такъ, какъ я самъ знаменуюсь, а другіе иначе. Я полагалъ, что все они перекрестятся моимъ знаменіемъ: потому, что по поводу печатнаго правила Кіевскаго священника Чемыни, *) я имѣлъ разуужденіе съ священникомъ, преподававшимъ законъ Божій, о правилѣ моемъ и правилѣ Чемыни; и достоуважаемый законоучитель согласился съ моимъ правиломъ, одобреннымъ ясными доводами и авторитетомъ покойнаго митр. Никанора, б. нашимъ Волын. архипастыремъ. Но видно, достоуважаемый законоучитель не касался этого вопроса съ учениками своими, такъ какъ о. Чемына 3 выпускаемъ книжки своей, подъ цензурою авторитетныхъ лицъ, привелъ его въ недоумѣніе и нерѣшимость. И очень естественно. Я самъ усумнился и, не смотря на выше-сказанный авторитетъ М. Никанора, не исправилъ учениковъ своихъ въ разногласіи. Разумѣется, я не исправилъ ихъ только до времени; а между тѣмъ почелъ за нужное возбудить нисѣмлено вопросъ о разницѣ крестнаго знаменія по правилу о. Чемыни и правилу моему. Прежде всего я возбуждаю вопросъ объ этомъ предъ тобою, любезный братъ. Разница эта состоитъ не въ словахъ и не въ сложеніи перстовъ, а вотъ въ чемъ: о. Чемына четвертый рогъ креста дѣлаетъ съ произношеніемъ слова *аминь*; по моему же правилу слово *аминь* къ сущности словъ крестнаго знаменія не принадлежитъ; оно есть только добавочное слово и прилагается къ крестному знаменію такъ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, для подтвержденія сказаннаго; оно и въ крестномъ знаменіи употребляется только для подтвержденія въ словахъ исповѣданнаго и сложенными перстами изображеннаго. Почему оно есть печать крестнаго знаменія. Значитъ, что до произнесенія его крестное знамя сіе должно уже исполнѣ совершиться т. е. должно совершиться, какъ исповѣданіе словами вѣры во единого Бога во св. Троицѣ и долженъ быть начертанъ совершенный крестъ, а не то, чтобы четвертый рогъ его начертывался подъ печатію слова *аминь*. Ты помнишь братъ, данное намъ правило въ богословскомъ классѣ для произношенія проповѣди? Въ немъ сказано было, что проповѣдникъ, приступая къ произношенію своей проповѣди, прежде всего долженъ положить на себѣ крестное знамя, не произнося слова *аминь*, которое относится къ самому концу проповѣди. Я это правило на самомъ дѣлѣ вижу во многихъ изданіяхъ проповѣдей знаменитыхъ проповѣдниковъ, гдѣ въ началѣ проповѣди находятся только слова: Во имя Отца и Сына и св. Духа; а слово *аминь* лежитъ въ концѣ проповѣди. Вотъ посмотри даже въ проповѣди своего Литовскаго Архипастыря. Собраніе словъ и рѣчей Макарія арх. Лит. и Вил. 1869 г. страница 124.

Но правилу о. Чемыни, проповѣдникъ приступая къ произношенію проповѣди, долженъ бы знаменаться не полнымъ крестомъ, четвертый рогъ его на дѣломъ рамени онъ долженъ будетъ начертывать по окончаніи проповѣди съ произношеніемъ слова *аминь*. Таковымъ же образомъ слѣдовало бы совершить начертаніе креста и во многихъ другихъ случаяхъ; на примѣръ, когда между словами „слава Отцу и Сыну и св. Духу“ и словами „нынѣ и присно и во вѣки

*) Нынѣ Ректоръ Одесской духовной семинаріи!

вѣковъ аминь“ находятся тропари и разныя пѣсни церковныя. Что слово Аминь существенно не принадлежитъ крестному знаменію, а только служить для него печатью, это видно еще изъ того, что при произношеніи разныхъ возгласовъ священникомъ оно отдѣляется и поется клиромъ и народомъ въ ознаменованіе всеобщей вѣры во имя св. Троицы и въ силу животворящаго креста Господня. — Спросишь теперь, какое же это правило мое для совершенія крестнаго знаменія — правило отличное отъ правила о. Чемыны, — правило подтвержденное авторитетомъ покойнаго митрополита Никанора и, прибавлю еще къ тому, — авторитетомъ вѣхъ духовныхъ лицъ, съ которыми когда либо я входилъ въ разсужденіе о семъ первѣйшемъ актѣ нашего христіанскаго исповѣданія? На сіе я отвѣчу тебѣ не прямо, а въ историческомъ разсказѣ, чтобы ты видѣлъ и то, какимъ образомъ у меня выработалось убѣжденіе въ правильности моего способа изображенія крестнаго знаменія и что побудило меня спеціально заняться этимъ вопросомъ. Я думаю, что ты, любезный братъ, не забылъ о томъ, что оба мы имѣли несчастіе родиться внѣ церкви православной; и хотя родители наши были русскіе по происхожденію, мать даже и одного слова не знала по польски, но мы родились въ то время, когда Волынь, хотя и была уже подъ русскимъ правительствомъ, но была ополячиваема и ополячилась до такой степени, въ какой мѣрѣ никогда она столько не ополячилась подъ самимъ польскимъ правительствомъ. Въ этомъ ты можешь убѣдиться, прочитавъ жизнь и дѣянія Тадея Чацкаго, подъ русскимъ правительствомъ основавшаго 84 училища польскихъ на Волыни, 26 въ Подольской губерніи и 15 въ Кіевской, — а еще болѣе изъ того, что оба мы, родились во время русскаго правительства, были записаны въ книги метрическія на языкѣ польскомъ, тогда какъ во время рожденія отца нашего при польскомъ правительствѣ метрическія книги писаны были по русски. Посему я не оскорблю памяти родителя нашего, когда вспомню тебѣ, что оба мы въ младенчествѣ принуждены были молиться на польскомъ языкѣ; ибо время требовало, чтобы мы такъ молились. Не русскому, а польскому письму прежде всего оба мы учились дома; и помнишь ли, какъ изучивъ польскій букварь, обязаны мы были каждаго дня съ утра и въ вечеръ вмѣсто молитвы, прочитать весь „Елементаръ“ отъ доски до доски, съ краткимъ катихизисомъ, не исключая и стиховъ, положенныхъ на концѣ „Ruszcza Duch swięty dziateczki bię radzi, Ruszcza bynajmniej zdrowiu niezawadzi“. Правда, въ послѣдствіи мы были познакомлены и съ славянскимъ букваремъ Почаевской униатской печати; но это ученіе было только добавочнымъ ученіемъ. Молясь по польски, мы и крестились по польски: только хорошо помню, что пятерикомъ отецъ не училъ креститься. За отдачею меня на одну треть въ Мѣлицкій монастырь, гдѣ, подъ управленіемъ архимандрита, а по тогдашнему выраженію кеендза опата, Быстраго (фамилія Опата) только одно богослуженіе совершалось по славянски, — перемѣны для образованія меня никакой неслѣдовало. Въ монастырѣ семь я не только долженъ былъ молиться по польски, но сверхъ того съ племянниками кеендза Опата Быстрыми, истыми поляками, долженъ былъ и учиться говорить по польски, каковая рѣчь дома мною слышана только при посѣщеніи гостей сосѣднихъ священниковъ, съ семействами ихъ и шляхты. По отдачѣ затѣмъ въ Доминиканскій монастырь въ м. Камень-Котирскій, я, вирожденіи двухъ лѣтъ, не только уже молился по польски, но и служилъ оо. Доминиканамъ при ихъ служеніи, а въ классѣ учился катихи-

зису по руководству Альбертранда. Потому же катихизису я учился закону Божию съ подробнымъ правиломъ о крестномъ знаменіи, потомъ въ уѣздномъ базилианскомъ Владимірскомъ училищѣ и наконецъ Минской губерніи въ м. Любешевѣ у оо. Піаровъ. Но скоро послѣ всего этого, когда ты давно уже былъ въ духовномъ Кобринскомъ училищѣ, Богу угодно было и меня исторгнуть изъ рукъ папистовъ. 1833 г. учреждено и на нашей родинѣ духовное Мѣлецкое училище, — вотъ я и поступилъ въ оное. Тутъ, началось другое образованіе, начался поворотъ отъ польскаго къ русскому. Польскій „отче нашъ“ замѣненъ церковно-славянскимъ. Тутъ разъяснена разница между латинскимъ и русскимъ крестнымъ знаменіемъ. Эта разница, по указанію доброй памяти законоучителя іеромонаха Іоакима Шахновскаго, состояла въ томъ, что когда римляне крестятся цѣлымъ пятерикомъ и кладутъ свои пять пальцевъ, прежде перенося ихъ отъ живота на лѣвое рамо, русскіе должны креститься тремя перстами, перенося ихъ отъ живота не на лѣвое, а прежде на правое рамо. Такимъ образомъ и составилось у меня слѣдующее правило крестнаго знаменія. Сложивъ три перста, я знаменаю чело съ произношеніемъ во имя Отца, послѣ того переношу руку къ животу съ произношеніемъ словъ „и Сына“, гдѣ начертывается второй рогъ креста, въ означеніе того, что въ Сынѣ Божіемъ заключается наше спасеніе: „въ томъ животѣ бѣ“; третій рогъ креста начертывается прикосновеніемъ перстовъ къ правому рамени съ произношеніемъ словъ „и святаго“, а четвертый — на лѣвомъ рамени при словѣ „Духа“. Слово „Аминь“ я долженъ сказать по совершеніи крестнаго знаменія, какъ печать моего исповѣданія Святыя Троицы во единомъ Божествѣ, и удостовѣреніи того, что силою креста мы искуплены отъ рабства діавольскаго. По ученію западныхъ катихизаторовъ, при словѣ Аминь, руку слѣдуетъ положить на груди, въ знакъ того, что христіане имя св. Троицы должны произносить съ чувствомъ сердечнымъ. Я не могу порицать это правило. Если слово аминь слѣдуетъ произнести по начертаніи полного креста, то куда же подвинуть приличіе руку какъ не къ сердцу. Но я не держусь этого правила, а только говорю о семъ для того, что неслѣдуетъ удивляться, что такъ дѣлаютъ при своемъ крестномъ знаменіи паписты. Приложеніе вѣды руки къ груди есть знакъ благоговѣнія; между же тѣмъ я встрѣчалъ одного собесѣдника (протоіерея), который сильно упрекалъ латинянъ за то, что они, перекрестившись кладутъ руку на грудь.

Съ такимъ понятіемъ о крестномъ знаменіи, съ такимъ правиломъ о совершеніи сего я поступилъ въ семинарію. Тамъ, послѣ совершенія акта о воссоединеніи церкви униатской съ православною, я искалъ столь же полного правила о крестномъ знаменіи, какъ я читалъ въ польскихъ катихизисахъ, въ которыхъ указано, при какихъ произносимыхъ словахъ и гдѣ начертываются четыре рога креста; но ни въ славянскихъ, ни въ русскихъ книгахъ не находилъ такового, кромѣ правила поставленнаго въ началѣ псалтыри, которое состоитъ въ слѣдующихъ словахъ: „Кійждо благочестивый «и православный христіанинъ долженъ есть на крестное знаменіе руки своей персты слагати сице: первѣе убо подобаетъ «ему совокупити десныя руки своя первыя три персты..... «И полагаемъ я первое на челѣ нашемъ.... второе на чре- «вѣ..... третіе на правомъ рамѣ: четвертое же на лѣ- «вомъ“.....

Этимъ правиломъ я не только утвердился въ способѣ моего крестнаго знаменія, но и о разницѣ между крестнымъ

знаменіемъ православнымъ и крестнымъ знаменіемъ по обряду западной церкви составилъ себѣ такое понятіе, что оно отличается только неодинаковымъ сложеніемъ перстовъ. А что касается того, что латиняне прежде кладутъ руку на лѣвое плечо, а потомъ уже съ лѣваго переносятъ на правое, то это потому, что у нихъ, по свойству языка, существительное Spiritus произносится прежде прилагательнаго Sanctus, тогда какъ у насъ прежде произносится прилагательное, а послѣ него существительное; отъ перемѣны мѣста словъ происходитъ то, что мы, православные, прежде знаменуемъ третій рогъ креста на правомъ рамени, а латиняне на лѣвомъ. И какъ о правилѣ въ позднѣйшее время начертанномъ въ книжечкѣ о. Чемыны я еще ни разу до того времени не слышалъ, то и до поступленія еще въ санъ священства неразъ мириль двѣ стороны латинянъ съ православными, и православныхъ съ латинянами, въ осужденіи однихъ другими по поводу крестнаго знаменія. Неразъ случалось, что та или другая сторона изъ малосвѣдущихъ о дѣйствительномъ различіи двухъ церквей поставляла на видъ замѣченное различіе въ крестномъ знаменіи: та или другая сторона называли еретиками своихъ противниковъ изъ за того только, что одни при крестномъ знаменіи прежде кладутъ руку на лѣвое плечо, а другіе прежде правое знаменуютъ, и я мириль таковыхъ поборниковъ пятинны объясняя, что кромѣ сложенія перстовъ въ крестномъ знаменіи латинянъ и православныхъ различія не заключается, потому, что тѣ и другіе, произнося слово „Святаго“, кладутъ персты на правомъ плечѣ; а со словомъ „Духа“ полагаютъ ихъ на лѣвомъ, и православные прежде на правомъ, а латиняне на лѣвомъ потому что у первыхъ слово „Святаго“ лежатъ прежде слова „Духа“, а у послѣднихъ, по свойству языка, послѣ слова „Духа“. Но посреди таковыхъ моихъ подвиговъ миротворенія противниковъ я наконецъ, будучи уже священникомъ, наткнулся на такія лица, которыя объявили мнѣ, хотя и нерѣшительно, что по обычаю русскому, при поднятій перстовъ къ правому рамени, совмѣстно произносятся слова „и Святаго Духа“, такъ что крестъ заканчивается на лѣвомъ рамени со словомъ Аминь. Я первый разъ уже во священствѣ услышалъ о такомъ обычаѣ и объявлявшіе мнѣ о немъ не опровергали моего правила, а скорее согласовались со мною послѣ моихъ доказательствъ. Иначе и не могло быть, потому что правила ими объявленнаго нигдѣ еще въ печати тогда не встрѣчалось, и, какъ я думаю, книжечки О. Чемыны небыло еще и въ первомъ ея изданіи, а правиломъ напечатаннымъ при псалтири это подтвердить было невозможно. Посему я строго держался своего правила, въ которомъ все со мною согласовались. Но я по поводу открывшейся разницы, хотя противники уступали мнѣ, счелъ вопросъ о крестномъ знаменіи нерешеннымъ. Послѣ трехъ лѣтъ моего священства, когда я изъ Луцкаго уѣзда перешолъ въ м. Порицкѣ, Владимірскаго уѣзда и тамъ возложена была на меня должность законоучителя въ приходскомъ училищѣ, я счелъ за нужное, для надлежащаго прохожденія законоучительской должности, разрѣшить вопросъ о крестномъ знаменіи окончательно, чтобы безъ всякаго недоумѣнія можно было какъ въ церкви, такъ и въ училищѣ поучать слушателей въ такомъ важномъ актѣ нашего христіанскаго исповѣданія. И вотъ, какъ говорится, я со всякимъ встрѣчнымъ началъ разсуждать о крестномъ знаменіи, желая стать на путь истины.

1848 г. чрезъ м. Порицкѣ проходили въ Венгрію 3-и кавалерійскихъ полка; одинъ изъ этихъ полковъ имѣлъ трехдневную стоянку въ Порицкѣ. Я пригласилъ къ себѣ

на квартиру полковаго батюшку о. Василя (фамиліи его непомню). Посреди разныхъ бесѣдъ, я непременно завелъ рѣчь о крестномъ знаменіи. О. Василій сказалъ мнѣ, что русскіе крестятся какъ попало; строго только соблюдаютъ то, чтобы при крестномъ знаменіи были сложены три перста и чтобы все слова крестнаго знаменія были произносимы правильно и безъ опущенія. Замѣчайте вы, о. Данииль, какъ иногда сановитое лице, произносилъ какое либо слово съ именемъ Отца и Сына и св. Духа, держитъ руки по швамъ, и тогда когда уже на клиросѣ поютъ Аминь, тогда только поднимаетъ руку и тремя сложенными перстами полагаетъ на себѣ крестъ, произнесши напередъ уже имя св. Троицы. Такъ у насъ въ Россіи считается правильнымъ крестное знамя, когда оно совершается тремя перстами, когда слова св. Троицы произносятся правильно и безъ опущенія; когда крестъ творятъ отъ чела къ животу и съ праваго рамени къ лѣвому. Такъ знаменайтесь и несогрѣшите. Но если вы хотите быть формалистомъ, то я васъ научу, добавилъ о. Василій, такъ какъ училъ меня мой дѣдъ, по матери природный грекъ. Сложите вы три перста, кладите ихъ на челѣ, произнося слова „Во имя Отца“ первое лице св. Троицы есть умъ и, произнося имя отца, нужно знаменовать чело сѣдалище ума. Послѣ три перста кладите на животъ, произнося первый слогъ слова Сына (сы), потому что Сынъ Божій есть животъ нашъ, произнося второй слогъ этого имени (на), нужно перенести персты на правое плечо въ ознаменованіе того, что сынъ Божій, по вознесеніи на небо, сѣдитъ одѣснугу Бога Отца; при словахъ: „и св. Духа“ знаменуйте лѣвое плечо, и тѣмъ совершится ваше знаменіе, запечатанное словомъ Аминь“. Я немогъ опровергать о. Василя, а онъ, въ довершеніе доказательства формальности таковаго знаменія, подтверждалъ еще и тѣмъ, что будучи съ арміею на постоѣ въ Молдавіи, слышалъ о такомъ правилѣ отъ митрополита Молдавскаго, съ которымъ часто разсуждалъ о предметахъ вѣры. Такимъ образомъ, о. Василій, армейскій священникъ—великороссъ, старецъ, не только не вывелъ меня изъ недоумѣнія о крестномъ знаменіи, но вопросъ объ еще болѣе запуталъ. Потому я за разрѣшеніемъ отправился къ бывшему тогда Волынскому архіепископу Никанору въ Почаевъ. Я разсказалъ, что одни на Волыні крестятся такъ, другіе иначе; я пояснилъ, что, доискиваясь истины, разьясненіемъ армейскаго священника—великоросса еще впалъ въ большее недоумѣніе. Высокопреосвященный Никаноръ, выслушавъ меня любезно, но о правилѣ о. Василя, рѣшительно ничего не сказавъ. Крестное знаменіе, съ начертаніемъ четвертаго рога креста съ произношеніемъ слова Аминь призналъ неправильнымъ, а крестное знаменіе мое одобрилъ и отпустилъ меня съ миромъ, повелѣвъ, чтобы я училъ и другихъ креститься такъ, какъ самъ знаменуюсь. Возвратившись изъ Почаева, я съ того времени смѣло и безъ всякаго сомнѣнія уже началъ учить такъ, какъ Владыка призналъ правильнымъ и неразъ въ сонмѣ отцовъ разсказывалъ всю исторію этого вопроса. Всегда и всехъ я находилъ согласными съ собою. Но вотъ, въ минувшіе дни св. Пасхи попала въ руки маленькая книжечка о. Чемыны 1871 г., напечатанная въ Кіевѣ шестымъ изданіемъ, подъ цензурою Н. Щеголева, въ которой о крестномъ знаменіи напечатано: „оно совершается такъ: три первые большіе пальца правой руки соединяются концами вмѣстѣ, а два остальные скланяются къ ладони. Произносятся слова „во имя Отца“, христіанинъ полагаетъ сложенные такимъ образомъ три пальца на чело свое; произносятся слова: и Сына,

онъ кладеть ихъ на грудь; произнося слова: и Святаго Духа онъ полагаетъ ихъ на переднюю часть праваго плеча; *аминь* произносится, когда онъ кладеть руку на переднюю часть леваго плеча“.

Книжечкою о. Чемына я опять приведенъ въ недоумѣніе. Я остаюсь въ недоумѣніи потому, что всѣ собесѣдники мои согласны со мною въ томъ, что о. Чемына ошибается. Въ томъ только разница между мною и моими собесѣдниками, что одни изъ нихъ, подтверждая мое правило, говорятъ, что найдется кто нибудь и современемъ напечатаетъ иначе, иные во всему высказанному добавляють: впрочемъ, какъ кто и знаменается, такъ и будетъ, грѣха говорить, не сотворить. Я же, съ своей стороны, считаю недостойнымъ сомнѣваться въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ знаменіе крестное, молчать—видя разногласіе и допускать, чтобы оно по небрежности продолжалось.

Почему, любезный братъ, разрѣши мое недоумѣніе въ возможной скорости, чтобы я безъ всякаго сомнѣнія приступилъ къ наученію этого важнаго христіанскаго долга какъ учениковъ своихъ, такъ и прихожанъ. По ученію св. Кирилла, мы должны исповѣдывать распятаго крестнымъ знаменемъ, на входахъ и исходахъ, передъ сномъ, когда ложимся и когда встаемъ, бываемъ въ пути и покоимся и неужели это св. дѣло должно совершаться иначе въ Кіевѣ, а иначе на Волыни?

Р. С. Какъ я вижу, объ этомъ предметѣ ни одинъ изъ Русскихъ духовныхъ учителей обстоятельно разсудить не хочетъ. Вотъ въ сію минуту попалась мнѣ книжечка „объясненіе православнаго Богослуженія“ священника В. Михайловскаго, 5-ое изданіе 1864 года. На 15 страницъ онъ говоритъ: „ставшему на молитву, нужно прежде всего сотворить крестное знаменіе по православному, т. е. тремя первыми соединенными пальцами правой руки, неторопливо, коснуться лба, груди и плечь, сперва праваго, потомъ лѣваго, затѣмъ произнести слѣдующее: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа Аминь“. Что же это за правило такое неопредѣленное; оно даже сбивчивое. По этому правилу нужно прежде коснуться лба, груди, плеча праваго, а потомъ лѣваго, и послѣ всего того произнести: Во имя Отца и Сына и Св. Духа Аминь. И неудивительно, что послѣ такихъ правилъ многіе православные не умѣютъ креститься. Одинъ о. Чемына сдѣлалъ правило опредѣленное, но въ своемъ опредѣленіи и онъ сдѣлалъ ошибку. Всѣ же прочіе издають правила крестнаго знаменія неопредѣленные. Даже и Преосвященный Филаретъ въ своемъ катихизисѣ краткомъ и пространномъ опредѣленномъ на этотъ предметъ правила не даетъ. (*)

Твой братъ священникъ Даниилъ Левицкій.

Г. Владиміръ Волинскій.
1873 года 29 февраля

На вышепрописанное письмо данъ былъ протоіереемъ Виленской Николаевской церкви Петромъ Левицкимъ слѣдующій отвѣтъ:

(*) У насъ есть до 15 разныхъ наставленій и толкованій для обученія дѣтей молитвамъ, и въ нихъ нѣтъ тоже обстоятельнаго изложенія посему вопросу. Только у Петра Могилы въ его православномъ исповѣданіи въ 4-мъ членѣ, этотъ вопросъ рѣшается согласно съ мнѣніемъ автора сего письма.
(Ред.)

Вполнѣ я раздѣляю, дорогой братъ, твое мнѣніе насчетъ крестнаго знаменія. Такъ именно учи и мальчиковъ своего училища и своихъ прихожанъ знаменаться крестнымъ знаменіемъ при произношеніи имени пресвятыя Троицы:—Отца и Сына и св. Духа, и ты будешь правъ и предъ Богомъ и предъ православною церковію. Но строго неосуждай и тѣхъ православныхъ, которые не строго придерживаются твоего порядка при положеніи на себѣ крестнаго знаменія. Почему? спросишь. А вотъ почему: мы полагаемъ на себѣ крестное знаменіе не только тогда, когда произносимъ имя пресвятыя Троицы, но и весьма часто при другихъ случаяхъ. Мы говоримъ: Господи, помилуй,—Поддай Господи и т. п., и при этомъ полагаемъ на себѣ знаменіе креста. Мы произносимъ славословіе, наприѣмъ, слава тебѣ Боже слава Тебѣ, слава въ вышнихъ Богу и т. п. и тоже при этомъ крестимся. Мы читаемъ молитву благодарственную напр. благодарю тя, Христе Боже нашъ, и проч. и тоже употребляемъ при этомъ случаѣ знаменіе креста. И при всѣхъ этихъ случаяхъ мы употребляемъ крестное знаменіе потому, что оно есть знамя, или символъ, нашего спасенія; потому что только въ силу крестныхъ заслугъ Господа нашего І. Христа мы, недостойные, и имѣемъ дерзновеніе обращаться къ Господу Богу съ нашимъ благодареніемъ, съ нашимъ славословіемъ, съ нашею молитвою къ нему. Привыкнуши, такимъ образомъ, въ нашей молитвѣ вообще и тамъ, гдѣ не произносятся имя св. Троицы—имя Отца и Сына и св. Духа—полагать на себѣ крестное знаменіе, какъ знамя нашего дерзновенія къ Богу, что удивительнаго, если многіе православные безразлично въ отношеніи къ имени пресв. Троицы, полагають на себѣ крестное знаменіе и тогда, когда произносятъ и самое имя пресвятыя Троицы. Они не грѣшатъ при этомъ противу нашего догмата пресвятыя Троицы: потому что знаменіе крестное не есть символъ пр. Троицы, а оно есть символъ нашего спасенія, даруемаго намъ чрезъ крестныя заслуги Господа нашего І. Христа, который мы, во свидѣтельство нашей вѣры въ эти заслуги и во свидѣтельство усвоенія нами этихъ заслугъ, какъ бы предпоставляемъ при нашемъ обращеніи къ Господу Богу, въ св. Троицѣ славимому.

Общее годичное собраніе православнаго миссіонерскаго общества

Православное Миссіонерское Общество 12-го мая праздновало четвертую свою годовщину. Послѣ Божественной Литургіи, члены Общества собрались въ „мѣрварной палатѣ“, куда прибыли также высокопреосвящ. Иннокентій и преосвящ. Леонидъ. Послѣ тропаря „Благословенъ еси Христе Боже нашъ, Иже премудры ловцы явлей“, пропѣтаго синодальными пѣвчими, высокопреосв. митрополитъ Иннокентій открылъ собраніе слѣд. рѣчью: „Поздравляю васъ, братіе, съ вступленіемъ въ пятое лѣто существованія нашего Общества. Первѣе всего воздадимъ благодареніе Господу Богу, видимо благословляющему наше дѣло отъ самаго его начала и понынѣ. Сочувствіе православныхъ соотечественниковъ къ нашему дѣлу возрастаетъ, средства наши увеличиваются и, что особенно озабочивало насъ, яв-

ляется довольно людей, желающих послужить въ миссіяхъ, а вслѣдствіе этого начинаютъ умножаться и самыя миссіи. Затѣмъ долгомъ почитаю принести мою благодарность членамъ совѣта, всемъ достопочтеннымъ членамъ общества и особенно духовенству за искреннее усердіе къ нашему дѣлу. Да воздастъ Господь всемъ вамъ Своєю милостію и ниспошлетъ на васъ Свое благословеніе за безкорыстные труды ваши“.

Потомъ началось чтеніе „обзора дѣятельности православнаго миссіонерскаго Общества за истекшій 1873 годъ“. Изъ этого обзора мы узнали, что дѣятельность Общества расширяется, средства его увеличиваются, сочувствіе къ его дѣламъ, благодаря вліянію духовенства и особенно поученіямъ, которыя обязательно произносятся въ недѣлю православія во всѣхъ церквахъ и объясняютъ народу цѣль и значеніе Общества,—замѣтно усиливается въ массѣ простого народа, вслѣдствіе чего дѣятельность Общества принимаетъ „характеръ церковности“, какъ выражается „обзоръ“, т. е. становится дѣломъ близкимъ сердцу каждаго члена церкви православной. Почти всѣ архипастыри—члены Общества и обезпечили свои членскіе взносы единовременными вкладами, болѣе или менѣе значительными. Такъ, оренбургскій преосвященный Митрофанъ пожертвовалъ обществу 4 свидѣтельства государственнаго банка, на сумму 11,200 р. с.; покойный Пароеній иркутскій, много трудившійся для дѣла миссіонерскаго, завѣщалъ Обществу все свое имущество, на сумму до 8,000 р. с. Были и стѣ мірскихъ лицъ подобныя жертвы. Такъ, чрезъ о. прот. Н. Д. Лаврова, отъ г. Протвора доставлено Обществу, согласно завѣщанію потомственнаго почетнаго гражданина Н. Н. Плотникова, 25,000 р. с. на нужды алтайской миссіи. Были и др. жертвы въ болѣе скромныхъ размѣрахъ, но все же значительныя. Особенно обращаетъ на себя вниманіе слѣд. трогательный случай благотворенія: нѣкто (онъ пожелалъ остаться неизвѣстнымъ), лишившись взрослой дочери дѣвицы, подарилъ обществу все, что было имъ предназначено въ приданое покойной. Главною жертвовательницею опять таки является Москва; предѣдатель Общества въ прошломъ году почелъ нужнымъ даже официально, чрезъ оо. благочинныхъ благодарить московское духовенство за его горячее участіе въ дѣлѣ миссіонерскомъ.

Замѣчательно, что общее число членовъ Общества, въ сравненіи съ прошлымъ (1872 г.), уменьшилось: въ 1872 г. оно простиралось до 8,685 ч., а теперь всего только 6,315 ч., но сумма членскихъ взносовъ увеличилась; это объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что многіе жертвуютъ не заботясь о томъ, будетъ ли имя ихъ внесено въ списокъ дѣйствительныхъ членовъ, или просто—жертвователей. Капиталъ Общества, простиравшійся еще въ прошломъ 1872 г. до 300,000 р., въ теченіе отчетнаго года возросъ до 406,231 р. съ копѣйками; часть его—211,301 р.—составляетъ неприкосновенный капиталъ, другая часть—88,616 р.—расходный; остальной—запасный.

Какъ и прежде, въ Общество поступали пожертвованія и вещами: книгами, иконами, церковною утварью и проч. Особеннаго вниманія заслуживаетъ коллекція хирургическихъ инструментовъ, полученная изъ Севастополя отъ одного медика.

Главнымъ предметомъ заботъ Общества улаинская церковь, сторѣвшая года два тому назадъ. Къ этой церкви посланъ колоколь въ 20 пуд., сдѣланный на частныя пожертвованія, собранныя о. Лавровымъ. Это будетъ первый

большой колоколь въ Алтаѣ, гдѣ даже архіерейскія богослуженія совершаются съ звономъ ручного колокольчика.

Одинъ изъ недавно отправившихся молодыхъ миссіонеровъ, окончившій курсъ въ д. семинаріи, К. Соколовъ, пожелалъ принять санъ священника, женился на дочери діакона-миссіонера, родомъ татарина; на обзаведеніе молодой четы Общество послало 250 руб. и икону въ благословеніе тому, который, посвятивъ себя служенію инопорядкамъ, вошелъ съ ними въ кровное родство. Другой миссіонеръ о. І. Смольяниковъ, имѣя семейство изъ 9 человекъ, задолжалъ въ разное время разнымъ лицамъ до 850 р. и пресиль этой суммы у Общества заимообразно съ разсрочкою на 8 лѣтъ. Совѣтъ Общества удовлетворилъ его просьбу, но въ настоящемъ собраніи, по ходатайству одного изъ членовъ, рѣшено свинуть со счетовъ этотъ долгъ совершенно. Съ прискорбіемъ узнали мы, что наиболѣе потрудившійся въ св. дѣлѣ проповѣди евангельской, о. протоіерей С. Ландышевъ, подвергся апоплексіи, и въ болѣзненномъ положеніи этотъ труженикъ очень беспокоился за участь своего семейства; но Общество успокоило его рѣшеніемъ положить пенсію ему и его бѣдной семьѣ.

„Людей! людей!“ писалъ два-три года назадъ предѣдатель Общества покойный Пароеній, архіепископъ иркутскій. Теперь эта необходимость въ людяхъ удовлетворена: послѣ испытанія въ покровскомъ миссіонерскомъ монастырѣ въ 1873 г. отправлено въ сибирскія миссіи 9 человекъ; теперь, при разсмотрѣннн прошеній со стороны желающихъ поступить въ миссіи, дѣлается обыкновенно запросъ въ миссіи: есть ли свободныя вакансіи?

Положенія о пенсіяхъ миссіонерамъ почти окончательно выработаны и, вѣроятно, съ будущаго года будутъ введены въ дѣйствіе.

Извѣстно, что Общество предприняло съ марта нынѣшняго года изданіе своего органа „Миссіонеръ“. Причины, побудившія къ изданію „Миссіонера“ были слѣдующія: а) извѣстія изъ миссій печатались въ другихъ газетахъ спустя очень долгое время послѣ полученія ими этихъ извѣстій, или же совсѣмъ не печатались, и б) становилось крайне дорого для Общества печатаніе годовыхъ отчетовъ. Редактированіе „Миссіонера“ принялъ на себя священникъ-магистръ В. С. Марковъ, которому жалованья за трудъ положено 1,000 руб. въ годъ и кромѣ того 10% съ валоваго дохода отъ изданія. Сверхъ этого расхода Обществомъ ассигновано на изданіе „Миссіонера“ еще 3,000 руб. с. Этотъ журналъ имѣетъ теперь только 132 годовыхъ подписчика; но въ розничной продажѣ онъ разошелся въ количествѣ 10,000 листовъ, которые продаются въ церквахъ.

Въ настоящемъ году предполагается израсходовать до 55,000 слишкомъ, въ томъ числѣ на томскую миссію болѣе 14,000, на иркутскую—20,564, камчатскую—4,500 и проч. даже на противодѣйствіе штундистамъ 250 р. Въ доходъ ожидается сумма, почти равная предполагаемымъ расходамъ.

Жаль, что до сихъ поръ не получено ни какихъ свѣдѣній относительно дѣйствій миссій; какъ скоро онѣ получатся, то будутъ помѣщены въ органѣ Общества.

Въ заключеніе предложень былъ весьма интересный „Докладъ совѣта православнаго миссіонерскаго Общества, общему собранію членовъ сего Общества 12 мая 1874 г. по дѣлу о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ при соблюденіи

Высочайше утвержденныхъ 4 декабря 1861 г. правилъ о порядкѣ совершенія надъ иновѣрцами-нехристианами таинства св. крещенія“. Докладъ напечатанъ отдѣльною брошуркой, въ числѣ 300 экз.; и розданъ присутствующимъ. Чтобы видѣть, какъ неприложимы въ отношеніи къ сибирскимъ язычникамъ правила 1861 г., довольно указать на одно: они требуютъ, чтобы мѣстное начальство, т. е. полиція, каждый разъ удостовѣрялось, что инородецъ принимаетъ св. крещеніе не только добровольно, но и съ *должнымъ разуміемъ*. Чиновники въ Сибири нерѣдко бываютъ *инославные*, а ближайшее начальство, т. е. старосты и старшины, часто язычники: и вотъ эти то люди должны, по смыслу правилъ, контролировать правое и должное разуміе вѣры! Всѣ эти зайсаны, шелунги, тайши, башлыки, димити,—всѣ языческія власти обязаны судить объ искренности пріемлющаго вѣру Христову и о степени его разумія этой вѣры! Совѣтъ Общества считаетъ первою и самою необходимою мѣрою къ устаненію препятствій успѣху миссіонерской дѣятельности отмѣну пяти первыхъ пунктовъ правилъ 1861 года. Общее собраніе изъявило полное согласіе на заключеніе совѣта.

Когда настало время срочнаго выбора втораго помощника предсѣдателя, восьми членовъ совѣта и казначея, собраніе пригласило весь совѣтъ остаться въ прежнемъ составѣ на будущее двухлѣтіе. Въ члены комиссіи для ревизіи финансоваго отчета представленнаго Обществу избраны: Сергѣй Михайловичъ Сухотинъ, Сергѣй Дмитревичъ Ширяевъ, протоіерей Платонъ Ивановичъ Капустинъ и священникъ Григорій Петровичъ Смирновъ-Платоновъ.

Пѣніемъ молитвы: *достойно естъ* окончилось собраніе.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

О народно-учебныхъ книгахъ діакона Бухарева.

1) Поминанье, со статьею о поминованіи, картинами и молитвами за усопшихъ. Изд. 3. испр. и улучшенное. Въ простомъ переплетѣ: съ нераскрашен. картинами 15 к., съ раскрашенными 25 к. въ каленковомъ переплетѣ: съ нераскраш. картин. 25 к. съ раскраш. кар. 35 к.

(Настоятелямъ церквей и монастырей, желающимъ распространенія поминанья, дѣлается преимущественная уступка.)

2) Книга для обученія русскому чтенію и письму. Съ рисунками. Изд. 3-е. Одобрена Учеб. Комит. Министерства. 30 к.

3) Объявленіе (переводъ и толкованіе) главнѣйшихъ молитвъ, символа вѣры, 10-ти заповѣдей закона Божія и 9-ти заповѣдей о блаженствѣ. Составлена по всемъ существующимъ программамъ. Съ рисунками. Изд. 2-е. предпологается 3-е изд. съ приложеніемъ при объясненіи священно-историческихъ разсказовъ и примѣровъ и сообразно замѣчаніямъ учебнаго Комитета 30 к.

4) Толкованіе Евангелій, читаемыхъ на литургіи во все Воскресные и праздничные дни года.

5) Объясненіе устройства храма и утвари церковной. Съ рисунками. Одобрена. 20 к.

6) Толковый, сокращенный молитвенникъ. Книга пригодная и для школъ. 25 к.

7) Молитвы, символъ вѣры и заповѣди совмѣстно съ главнѣйшими разсказами изъ свящ. исторіи. Первая книга по обученію Закону Божію въ городскихъ начальныхъ и сельскихъ школахъ. Составлена по программѣ Москов. Комитета Грамотности, предложенной Москов. Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія законоучителямъ и учителямъ, съѣзжавшимся на Педагогическ. курсы при Политичн. выставкѣ въ Москвѣ 1872 г.

8) Курсы приготовительнаго класса мужскихъ гимназій. 1) молитвы, съ объясненіями и 2) Разказы о важнѣйшихъ событіяхъ свящ. Исторіи Ветхаго и Новаго Завета, по новой Министерской программѣ. Съ рисунками.

9) Ручныя картины праздника Пасхи и двенадцатыхъ, съ разсказами и тропарями на толстой бумагѣ. 20 к. Все учебныя книги, въ вопросахъ и отвѣтахъ.

10) Жизнь, убіеніе и чудеса св. благовѣрн. князей Бориса и Глѣба, съ изображ. 10 к.

11) Объясненія Литургіи съ приложе. крат. объясненія устройства храма. Съ рисунками.

Продаются въ Москвѣ, у автора Борисо-Глѣбскаго, у Арбатскихъ воротъ діакона Ивана Никол. Бухарева.

— При семъ № прилагается для епархіяль. подписчиковъ объявленіе о журналѣ: „Мірской Вѣстникъ“

Содержаніе № 25.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. О сокращенномъ „Фран. пузско-Русскомъ словарѣ“ г. Макарова. О книгахъ г. Поливанова: „Краткій учебникъ Русской грамматики для учениковъ двухъ первыхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній“ и учебникъ Русской Грамматики для среднихъ учебныхъ заведеній. Ч. I. Русская и церковно славянская этимологія съ приложеніями. О порядкѣ представленія къ наградамъ лицъ духовно-учебнаго вѣдомства, О порядкѣ разрѣшенія раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ въ селеніяхъ въ чертѣ усадебной осѣдлости, объ ограниченіи правъ свреевъ на торговлю и обустройство постоянныхъ дворовъ въ городахъ. МѢСТНЫЯ РСПОРЯЖЕНІЯ. (Къ свѣдѣнію и исполненію) О порядкѣ высылки Метрическихъ выписей въ учрежденія, составляющіе частные призывные списки. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Преподаніе Архипастырскаго благословенія. Рукоположеніе во священника. Перемѣщеніе. Освященіе церквей и пожертвованія. Утвержденіе въ должности церк. старостъ. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Два письма о крестномъ знаменіи. Общее годичное собраніе православнаго миссіонерскаго общества. Объявленіе.

Предыдущій № сданъ на почту 16-го Іюня.

Редакторъ, Священникъ Іоаннъ Котовичъ.